Е.А. ЗАЕВА-БУРДОНСКАЯ
Кандидат искусствоведения, профессор, и.о. зав. кафедрой «Средовой дизайн» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: lenartt@gmail.com

А.В. САЗИКОВ
Кандидат искусствоведения, зав. научно-методическим отделом МГХПА им. С.Г. Строганова, ведущий научный сотрудник НИИ РАХ
e-mail: a_sazikov@mail.ru

E.A. ZAEVA-BOURDONSKAIA
The Candidate of Sciences in art criticism, professor, the head of Department «Environmental design» of the Stroganov Academy
e-mail: lenartt@gmail.com

A.V. SAZIKOV
Candidate of art history, head. scientific and methodical department of the Stroganov Academy (MGHPA), leading researcher at the research Institute of RAH
e-mail: a_sazikov@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КАФЕДРЫ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ МЕБЕЛИ» В МВХПУ (Б. СТРОГАНОВСКОЕ). ИНТЕРВЬЮ С Ю.В. СЛУЧЕВСКИМ

THE FORMATION OF THE DEPARTMENT «DESIGNING FURNITURE» AT THE MOSCOW HIGHER SCHOOL OF INDUSTRIAL ART (FORMER STROGANOVSKOE). INTERVIEW WITH Y.V. SLUCHEVSKY

Статья представляет собой расшифровку интервью со старейшим преподавателем кафедры «Дизайн мебели» МГХПА им. С.Г.Строганова профессором Ю.В.Случевским (1928–2017). Юрий Васильевич, будучи студентом первого набора послевоенной Строгановки, рассматривает историю кафедры с первых дней ее основания до современного периода. Раскрывает малоизвест-

ные детали участия училища в первых Всесоюзных выставках мебели в конце 1950-х — начале 1960-х гг., показывает не только изменение подходов к проектированию мебели в Строгановском училище, но и шире — в мебельной промышленности СССР и постсоветской России.

The article is a transcript of an interview with the oldest teacher of the department «Furniture Design» of the Stroganov Academy, Professor Y.V.Sluchevsky (1928–2017). Yuri Vasilievich as a student of the first set of post-war «Stroganovka», examines the history of the department from the first days of its foundation to the modern period. He reveals little-known details of the school's participation in the first All-Union furniture exhibitions during the late 1950s — early 1960s, shows not only a change in approaches to furniture design at the Stroganov School, but also wider — in the furniture industry of the USSR and post-Soviet Russia.

Ключевые слова: Ю.В.Случевский, МВХПУ-МГХПА, дизайн мебели, мебельная промышленность.
Keywords: Y.V.Sluchevsky, MVHPU-MGHPA, furniture design, furniture industry.

В январе 2015 г., когда шла работа над юбилейным изданием к 190-летию МГХПА им. С.Г.Строганова «Строгановка: 190 лет русского дизайна» [1], нам удалось взять интервью у старейшего преподавателя кафедры «Дизайн мебели» профессора Юрия Васильевича Случевского (1928–2017). Частично материалы интервью уже были опубликованы в этом юбилейном издании. Сейчас впервые мы публикуем текст интервью полностью, но прежде следует привести краткую творческую биографию Юрия Васильевича.

Ю.В.Случевский, профессор, член Московского Союза художников, заслуженный деятель искусств РФ, «Почетный мебельщик России», ветеран ВОВ, обладатель нагрудного знака «За заслуги в стандартизации», член Международной академии наук о природе и обществе.

Ю.В.Случевский родился в 1928 г.; окончил МВХПУ (б. Строгановское) в 1953 г., в 1956 г. закончил аспирантуру и с 1957 г. до последних лет своей жизни вел основной профилирующий курс «Проектирова-

ние мебели». За этот период Ю.В.Случевским было подготовлено более двухсот выпускников: художников декоративно-прикладного искусства, дизайнеров в области проектирования мебели. Среди них — профессора, доценты, заслуженные художники, лауреаты российских и международных конкурсов.

Юрий Васильевич Случевский — крупнейший специалист в области проектирования мебели, выдающийся художник, дизайнер, теоретик, педагог и общественный деятель, внесший значительный вклад в становление отечественного мебельного дизайна, развитие мебельной отрасли, создание отечественной школы проектирования мебели.

Первые крупные творческие работы Ю.В.Случевского были посвящены актуальной для конца 1950-х теме — разработке проектов новых форм, типов и конструкций массовой мебели для малометражных квартир. Работы были показаны на первых послевоенных мебельных выставках 1956–1958 гг. Они получили общественное признание, привлекли внимание к вопросам мебельного дизайна, явились началом дальнейшего цикла научно-исследовательских и проектных работ, связанных с проблемой создания массовой, недорогой, удобной в эксплуатации и демократичной мебели для типового жилища. Эти проекты способствовали коренной реорганизации мебельной промышленности, утверждению новой эстетики форм промышленных изделий.

Многие разработки Ю.В.Случевского отмечены золотыми, серебряными медалями ВДНХ СССР, дипломами, премиями на всесоюзных конкурсах и международных выставках; им написана серия статей по мебельной тематике, опубликованных в различных специальных журналах и сборниках. За личный вклад в развитие декоративно-прикладного искусства Ю.В.Случевский удостоен почетного звания «Заслуженный деятель искусств РФ» [2].

— Очень признательны Вам за согласие ответить на наши вопросы, мы сейчас пытаемся воссоздать историю становления Строгановской школы дизайна, начиная с достопамятных времен, а более конкретно с 1945 года и по нынешнее время. Что-то мы уже сделали и пользовались, в частности, Вашими материалами доступными в печати. Но нам, если можно, было бы удобнее задать Вам конкретные вопросы, возникшие в процессе работы над этим изданием. В книге «Строгановская школа композиции» [3] Вы опубликовали воспоминания, в которых

говорите несколько слов о новых материалах и технологиях, которые в 60-е годы пришли на кафедру проектирования мебели. И, прежде всего, хочется услышать несколько слов о клеевой мебели, о мебели с металлом, о дизайнерской мебели и подходах в проектировании.

— Прежде всего, стоит, конечно, упомянуть, что это процесс был непростой. В принятии его и средой преподавателей, и средой руководства. Я помню первые годы программы и задания были работы старого дореволюционного Строгановского училища. Это были вещи уникальные, как правило. Вещи, изготовленные из дорогих материалов, натуральных. А всякие новации воспринимались чрезвычайно неодинаково и часто в штыки. Мне не хотелось бы называть фамилии руководителей. Захар Николаевич Быков не очень приветствовал, когда мы говорили о мебели из металла, из пластиков. Он говорил: «Вы же не знаете свойств этих пластиков, не знаете как работать с металлом. Есть понятный и традиционный материал — дерево. Извольте делать все из дерева». Так и было до начала 60-х годов, мы старались проектировать из дерева, причем из массива древесины. Но это, действительно, и население считало нормальным, потому что материал теплый, хороший и удобный в изготовлении. И вся промышленность была направлена на изготовление мебели из традиционных материалов, массива. Толчком для появления новых материалов и технологий послужила первая всесоюзная выставка, организованная в 1956 году на территории Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. Там был так называемый «Чешский павильон», огромный, где чехи показывали всю свою продукцию, потом они все вывезли, а павильон оставили. Вот в нем и решили разместить всю мебель. Но этот год был переломный, к власти пришел Хрущев, и намечалось кардинальное изменение производства всего, что связано с жилищем. И вот в какой-то мере мебель, которая существует, можно было связать с этим. Для этого послали за рубеж архитектора А.В.Власова, он в то время был президентом академии архитектуры, в то время была такая академия. Это архитектор очень хороший, видный, автор подвесного Крымского моста, автор стадиона в Лужниках, еще несколько произведений у него было. Власов был во Франции и Америке и закупил там много мебели, несмотря на всякие провокации, о которых я не буду сейчас говорить. Он привез сюда хорошую коллекцию мебели, современную, которую делали за рубежом. И она заняла основную часть павильона. На этой выставке было три отдела, один из них — то,

что выпускается нашей промышленностью, второй — то, что привез Власов, и в третьем — то, что делают наши конструкторские бюро в настоящее время и предлагают в производство. Большая выставка была, очень большая, и эту выставку посещали деятели разных сфер. Начиная с небольших начальников и кончая самыми большими. Там был председатель Моссовета М.А.Яснов, было много всяких других, и в том числе Власов со своими командами ходили смотрели, изучали. Вот это и послужило значительным толчком к развитию современных подходов к проектированию мебели. Нашу мебель, видимо, выбирали пристрастно, потому что стояли такие монстры! Шкафы с какими-то ручками, которые даже на дверь здания было бы нескромно вешать. Ну, воспринималось это по-разному. Кому-то даже нравилось это богатство, материалы. Но это все были единичные образцы, и фабрики, даже московские, выпускали мизерное количество этой мебели. Не было, как ни странно, и потребности. Не было строительства, эту мебель некуда было ставить. У кого-то были и большие квартиры, но это были избранные люди. И вот когда начался массовый переход к жилищному строительству, тут возникла потребность в этой мебели, и, конечно же, первым встал вопрос о материалах и технологии. Зарубежные авторы увидели эти новые технологии и материалы, это был, в основном, металл. Иные вещи пришли несколько позднее. Были налажены связи с Финляндией и А.Аалто, известным финским архитектором, и я, собственно, не знаю, был ли он первооткрывателем, но он создал целую палитру различных элементов. Кстати, мебель эта настолько была популярна, что в Пушкинском музее на Волхонке в одном из главных залов устроили выставку финской мебели, где-то в 57 или 58 году. И это тоже очень повлияло на многое, вдруг все увидели, как можно проектировать мебель по-новому. Мебель уже стала привлекать внимание и архитекторов, и потребителей. Кстати, об этой выставке мы написали статью с М.Т.Майстровской в журнал «Мебельный мир» [4]. Итак, это был импульс, а дальше начались выставки, конкурсы. Их было не так много, всего четыре за весь промежуток. Это были большие всесоюзные выставки. Первая состоялась в 1958 году, она была устроена в Новых Черемушках, во вновь построенном здании с малометражными новыми квартирами, тогда еще не панельными. Квартирки были маленькие, без лифтов, на пятый этаж надо было идти пешком. И для них уже нужна была какая-то специальная мебель. Я участвовал в этой выставке, будучи аспирантом, и представил тогда свой

проект секционной мебели. Этот проект имел тогда большой успех, как будто из кубиков все собирается. Для нас это было совершенно в новинку. Хотя эта мебель была известна как шведско-американская. И там, на выставке, был А.И.Микоян, ему все понравилось. А когда он кивал, и кто-то постучал пальцем, этого было достаточно, чтобы посыпались предложения работать.

— Внедрили этот проект?

— Внедрили! Тогда как было: будет сделано! И ничего не делается. Так ничего и не сделали. Было очень много этих блоков. Потом привезли в Строгановку и рассовали по всяким углам. Через два года, уже на первой выставке-конкурсе, было много разной секционной мебели. Я снова там участвовал и снова получил премию, первые премии не давали, как и сейчас, поэтому получил вторую премию. Так надежнее. Разделил ее с эстонцами. На этот раз ее уже выпускали, но в таком виде, что я не узнал свою мебель, когда пришел на совет. Смотрю, что-то обсуждают, я даже не сразу понял, что это мою мебель обсуждают. А потом когда сказали, я открестился. Все переиначили! Материал изменили! Ну, руководство сказало, что они не возражают. Выпускали под названием «Набор мебели Москва», года два выпускали. И в это же время, там на этой выставке было очень много мебели с применением металла. Все это было таким поверхностным подражанием того, что делалось за рубежом. Там были стулья легкие и из тонкой стальной трубки, или даже с колесными ножками. У нас этого не было ничего. Брали обыкновенные газовые трубы, стулья получались тяжелые, это было нелепо, дико, какого-то дурного вкуса. Самое главное, была заявка на то, что нужны новые материалы. Тогда же появилась древесно-стружечная плита, это было большим прорывом! До этого плита была так называемая столярная, она делалась из массива, и потом — фанера с двух сторон, и поэтому отдельные планки из массива, они так или иначе отражались на поверхности. Особенно после полировки. А с приходом ДСП поверхности стали ровные, и было легко полировать. Кромки научились заделывать. В общем, это была революция, хотя в то время ДСП была очень низкого качества, вредная была страшно. Она содержала большое количество формальдегидных смол.

— Фенола?

— Да, фенола. Много закупали: зарубежная ДСП была получше, а у нас учились замазывать кромки. И долгое время с ними мучились и даже

запрещали для кухни делать. Но постепенно все это было внедрено. И опять-таки, говоря об иных деталях, после того как увидели, как у финнов получается все красиво, просто и прочно. Очень многие эту тему разрабатывали в Москве, и я в том числе. Помню, что в 1961 году была следующая выставка, и там произошел значительный прогресс по сравнению с тем, что было показано в 1958 году. Были учтены недостатки первой выставки, и она была организована в новых квартирах, в Верхних Мневниках, тоже в новых домах. И нужно было создать интерьер, не просто мебель поставить, а чтобы были и светильники, и ткани, в общем, подобие жилого интерьера. Разумеется, с некоторой степенью условности, но чтобы это было похоже на жилой интерьер. Причем все это потянуть могли только довольно мощные организации. Отдельный проектировщик не мог участвовать в этом, это были огромные материальные затраты, поэтому, в основном, участвовали конструкторские бюро, институты, и Строгановка участвовала. Очень много мы сделали: четыре квартиры. Причем, тогда вставал вопрос об унификации элементов, и я сделал это основной темой своей диссертации. Создать систему унификации элементов, чтобы из них можно было собирать самые разные наборы мебели: стеллажная, секционная из кубиков, отдельно стоящие предметы. И там во всех четырех квартирах мы это продемонстрировали.

— С какими конкретно проектами участвовала Строгановка?

— В Черемушках в работе над проектом мне помогал А.М.Шевченко. Мы разработали большой набор предметов с широкой номенклатурой, там были шкафы и для одежды, и для посуды, и для книг, для всего, что может быть. Там были не только шкафы, но были и стулья, и столы, и кресла, и диваны, вся номенклатура, которая нужна для меблировки квартиры. И попытались таким образом сделать четыре квартиры, чтобы в каждой были определенные типы мебели. Это такой специальный вопрос, он не всем понятен, а тогда четко все классифицировали, есть чисто секционная мебель, есть мебель стеллажная, где есть определенные конструктивные элементы, которые могут доходить даже до потолка, и на них те же самые кубики, но по-другому. Есть универсально-сборная, где как в секционной мебели вы сдваиваете два предмета и получается сдвоенная стенка, и расход материалов увеличивается, а тогда была строгая экономия, каждый шуруп подсчитывался, а вот универсально-сборная позволяла исключить эту стенку, но она сложнее. И четвертый тип — это отдельно стоящая мебель, секционность которой не подчеркивалась, все

было выставлено отдельно, и показано, что все может быть само по себе. Я издал целую серию статей на эту тему, сейчас не взял, описано было очень хорошо [5]. Мы, правда, переусердствовали, насытили очень сильно мебелью эти квартиры, поэтому предпочтение было отдано мне. Хотя там были очень сложные отношения, ведь в жюри, в основном, были производственники и архитекторы, а Строгановка оказалась там совершенно случайно. Но это и понятно, нужно было поощрить какие-то КБ, которые постоянно занимаются проектированием мебели.

— А какими были основные материалы, используемые для этих типов мебели? ДСП?

— Да, это было фанерованное ДСП.

— Скажите, пожалуйста, а когда металл вошел в мебель Строгановки?

— Примерно в тоже время, в 1960-х годах. Я говорил о том, что в Строгановке не очень хорошо принимали. У нас был преподаватель Николай Сеньчук, архитектор, принимавший участие в строительстве правительственных зданий, поэтому он мог выступать с некоторым апломбом. Он настаивал на том, чтобы были введены новые материалы и даже потребовал, чтобы были внесены изменения в название нашего отделения [6]. Ну, вот и на этой почве у них были с Захар Николаевичем Быковым какие-то не очень дружеские взаимоотношения, по этой причине Сеньчука в конце концов уволили. У Быкова были свои достаточно веские аргументы, он говорил, что название надо оставить, потому что основным материалом было все-таки дерево. Но потом название все-таки изменили [7]. Надо сказать, что для всех этих новых материалов, а их было не так много, закупили заводы за рубежом и начали выпускать уже свою древесно-стружечную плиту. Хуже обстояло дело с металлом, потому что наладить производство тонкостенной металлической трубки было очень сложно. Ее делали немножко для велосипедов, и в промышленности она использовалась не широко. Не научились еще работать с ней, там сварка должна быть очень аккуратная, отделка тоже должна быть. В общем, вся технология требовала исследования и доработки. Предприятиям легче было работать с простыми материалами. Даже в том наборе, который я делал, были такие металлические ножки, их убрали и сделали деревянные. Надо сказать, что и до сих пор это положение мало изменилось. Если бы в нашей мебели металл применялся так же широко, как за рубежом! Но в действительности шло очень поверхност-

ное подражание, когда Власов привез оттуда эту мебель, она была металлическая, в основном, и с пластиком, но это была, главным образом, мебель для кухни.

— Скажите, а были в Строгановке какие-либо значимые проекты гнуто-клеевой мебели? Что-то вспоминается?

— Конечно же, мы тоже откликнулись на эту моду и начали ее делать. Должен сказать, что технология не очень сложная. Нужен шпон, преимущественно березовый, и какие-то матрицы из дерева. Довольно много делали. Но тут сразу следует сказать, что это произошло с течением времени, может десятилетие прошло. Выяснилось, что это не так дешево. Идет огромный расход клея, чтобы собрать такую мебель. Иногда дешевле было сделать из массива, чем склеить эту кривую форму. Это, во-первых. Во-вторых, требовалась очень хорошая технология при склейке. Такие тонкости: по-разному распределяется нагрузка, когда мы сгибаем что-то, надо понять, откуда давить, если мы давим отсюда, то выходит прочно, а стенки, наоборот, получаются рыхлыми. И наоборот. П-образный элемент, который очень часто использовался: его легко было резать, но углы оставались очень непрочными. И в эксплуатацию пустили построенный совершенно огромнейший комбинат на берегу Каспийского моря — Майкопский, который выпускал гнутую древесину с выклейным замкнутым поясом. Отдельно задняя и передняя ножка, все это свинчивалось, и это было настолько непрочно, но зато дешево, потому что никто в мире в таком количестве не выпускал этой выклейной мебели. Они около двух миллионов экземпляров таких стульев выпустили. Причем они стоили копейки, и мы продавали их задешево в зарубежные страны. Англичане покупали их для того, чтобы оборудовать казармы. Причем чуть ли не два доллара стоил стул, для них это были копейки. У нас в здании Строгановки было два лифта, и возле них лежали горы этих сломанных стульев, которые ломались очень быстро, фанера была непрочная, и, очевидно, клеи были плохие, не отработана технология. Но постепенно когда подсчитали, поняли что такое производство не так уж и экономически выгодно, идет большой расход клея и так далее. Но где-то эта технология остается, считается современной, хотя мода на нее прошла.

— В 60-е годы Строгановка делала такие проекты?

— Делала, и очень много.

— А что-нибудь пошло в большие серии из гнуто-клеевой мебели?

— Вы знаете, был у нас такой студент, потом аспирантом стал, родом из Молдавии, вот он сделал большую дипломную работу из выклейных элементов. Там была довольно большая номенклатура. Он уехал к себе в Молдавию и возглавил там какое-то КБ, и Молдавия стала выпускать клееную мебель, причем хорошего качества. Я не знаю, считать ли это достижением Строгановки, но это было следствием его энергии и способностей. Какое-то время Молдавия была главным поставщиком и законодателем моды на выклейную мебель. В Строгановке делали часто и курсовые проекты на эту тему, сейчас с моим напарником мы однажды такую тему поставили. У нас время от времени появляются такие темы. Мы однажды назвали это «автопортрет в стуле».

— Недавно Вы это делали?

— Прошло уж лет пятнадцать! А тут мы решили изменить и дали всем задачу сделать из гнуто-клеевых элементов. И вот все, группа там была человек пятнадцать, все делали. Выставляли на выставки, я помню! Интересная была задача! Какие-то фотографии остались. Интересно, каждый по-своему рисовал. Очень важна мера в количестве этой темы. Это не значит, что все должно быть из гнуто-клеевых элементов. С одной стороны, это удобно для производителя, чтобы не связываться с другими предприятиями. А если понемногу вводить такие элементы, получается то, что надо.

— А пластик вводился в 60-е годы?

— В 60-е годы очень активно, тот же Власов привез из Франции пенопласт, тогда все обалдели, когда увидели этот аппетитный, вкусный какой-то зеленоватый, розовый. Все считали, что это открытие! И слоистый пластик, склеенный из разных слоев. Он широко стал внедряться, и как раз в то время объявили, что у нас не хватает металла в стране. И был призыв, чтобы в мебели свести к минимуму использование металла. Вместо шурупов — пазы. Неплохо, но мы теряем глубину, жесткость и вообще такая мебель сложнее в производстве. И то же самое касалось гарнитуры, крепежной, прежде всего: петли исключались во многих случаях, и в моду вошли раздвижные стенки. Если обычные нормальные двери открываются на петлях, то здесь раздвижные, причем направляющие тоже сделаны из пластика. Сказать, что это было красиво нельзя, потому что тогда не умели делать так, как сейчас, в современных автомобилях, когда смещается пластик, а потом опять встает на свое место заподлицо. А тогда так и оставалось. Но зато это очень просто, не надо никаких петель, вставил и

все — шкаф-купе. Сейчас, правда, шкафы-купе умеют делать заподлицо, поэтому слоистый пластик пошел очень хорошо.

— Но пластик был фрагментарно? Дверки, например, не то, чтобы целиком стул можно было сделать?

— Нет, нет. Тем более слоистый пластик гнется очень плохо, он ломается.

— А плетеную мебель делали?

— Делали, но очень мало. Мы пытались, и темы были дипломные. Ездили в Ивантеевку, там плетеная была мебель.

— Натуральное плетение? Или из синтетического жгута?

— Нет, натуральная, ивовые ветви. Но это все-таки массовым производством назвать нельзя — и в то время, и сейчас. Тогда стояла задача создания массовой мебели. В основном, это корпусная мебель, стулья, поэтому, по возможности, старались делать дешевую мебель массового производства. Не хватало мебели. А плести из ивовых прутьев — это и ивы не хватит, и терпения не хватит, и цена будет непомерная! Но делали, тем не менее, и довольно хорошие образцы. А какие-то новые материалы для плетения в то время не использовали.

— Скажите, а в наше время связь с производством на каком-то этапе прервалась на кафедре?

— Да.

— В 90-е это, наверное, произошло?

— Да, примерно, когда распад произошел в период перестройки.

— Началось бумажное проектирование?

— Не совсем. И в 60-е, и в 70-е, и даже в 80-е предприятия испытывали голод в отношении хороших проектов. Мы все свои дипломные работы связывали с тем или иным производством, даже обязанность у нас такая была, не знаю, записана она где-то или нет. И потом дипломную работу исполняли для этого производства. Это не значит, что они ее потом изготовляли, но были и такие случаи. Например, несколько проектов пустили в массовое производство, и они имели очень большой спрос. Был такой преподаватель Валерьев, его набор выпускался на Третьей мебельной фабрике. Смирнов — его набор «Ольховка» выпускался на фабрике. Но потом, в связи с перестройкой, когда начался распад, были большие комбинаты, не просто фабрики. Был Первый сборочный комбинат, Второй сборочный комбинат, Третий, и предприятия, которые изготовляли детали. Очень прогрессивное разделение, которое по-

зволило создать массовое производство. А вот в 80-е, даже в 90-е годы предприятия начали приватизировать, и эти большие комбинаты распались на множество мелких. Вот этот Второй комбинат, один из самых крупных в Европе, на Сходне, распался на множество предприятий. И поэтому там совершенно другие задачи ставили, на выживание! Найти свою какую-то нишу и делать мебель.

— А что с производством, сейчас оно как то налажено? Или так же все?

— Опыт наш подсказал, что, с одной стороны, хорошо связываться с предприятием, потому что оно гарантирует нам изготовление образца, а сейчас это дорого, студенты за свой счет все это делают. Но это сумасшедшие деньги — сделать хороший образец. Найти изготовителя, мастеров, найти материал. А тут предприятие! Но оно выдвигает свои требования. С одной стороны, хорошо, что стараемся удовлетворить каким-то реальным задачам и требованиям, а с другой стороны — эти требования были чудовищными. Даже технологически, они были продиктованы какими-то узкими, местными проблемами этой фабрики. И в результате это влияло на качество проекта, и таких примеров было много. Ну, вот сейчас с нашими дипломниками. Вы их видели, мы решили одну тему связать с фабрикой мягкой мебели «8 Марта». И там работают несколько наших выпускников. Но они поставили неприемлемые условия. Хотя там мои ребята, я не стесняюсь сказать: «Что вы делаете? Что за дурацкие требования вы предъявляете?» Очень трудно проектировать! Поэтому получается, что проект — одно, а то, что будет в натуре, совершенно другое, не похоже. Более того, это существенно усложняет процесс выполнения диплома: надо ездить согласовывать, потом заказчик что-то меняют, ему не нравится. В итоге мы не узнаем это изделие, и нам становится стыдно за наш проект.

— То есть раньше было проще с этим?

— Раньше было попроще, да.

— То есть подстраивались предприятия под вас?

— Было раньше распределение студентов после окончания, и мы старались сделать таким образом, чтобы студент мог работать. И вот с фабрикой (как с заказчиком — прим. ред.) он как бы делал для того места работы, для той фабрики, где он будет в будущем работать. Это немножко облегчало задачу, и дипломник старался, и заказчики старались идти навстречу. А сейчас нет, сейчас требования; нам пришлось угова-

ривать эту фабрику «8 Марта», им сотрудничество с нами не нужно. Они берут зарубежный образец, хороший, и его повторяют, в лучшем случае. С какими-то изменениями, чаще всего, ухудшают. Так что у них нет дефицита проектов. Со временем, может, это и будет, кто знает!

— Немного непонятная ситуация получается — почему образовательные учреждения студентов учат, а в реальной практике это оказывается не нужно. Разрыв между тем, что вы хотите, и тем, что хотят на производстве.

— Да, это проблема, это верно.

– В чем корень зла? В чем Вы его видите? И как это преодолеть?

– Преодолеть это очень сложно. А корень зла в том, что у нас не устоялись еще рыночные отношения. Их декларируют, но на самом деле их нет. Я езжу по Дмитровскому шоссе, там стоит большое здание, где на уровне четвертого этажа огромный плакат: «Российская мебель по итальянским проектам», или по итальянским образцам. Чего им мучиться? Получается, мы готовим специалистов, а производственники потом их переделывают.

— Так они, наверное, и итальянцев так переделывают, что они аж в обморок падают!

— Это верно! Ребята наши поступают на эти фабрики. Но они, в основном, работают не проектировщиками, не художниками, а конструкторами. Им дают образец какой-то зарубежный, они должны его как-то изменить, переработать так, чтобы можно было выпускать на оборудовании, которое есть на этой фабрике, с той технологией. Адаптировать! Поскольку он художник, он может немного и побаловаться, и изменить. Поэтому это проблема серьезная. Пока у нас не будет дефицита …

— Заинтересованность производства, тут, наверное, все же должна быть, многое должно идти от этого. Может, у нас просто не развит вкус у потребителя? Я думаю, такую мебель, как делают у нас, на Западе просто не стали бы покупать!

— Тут еще вопрос цена-качество очень важен, потому что у нас мебель все же довольно дешевая.

— Кухни из Белоруссии, например. Кухни — ладно, а вот диваны! Это тихий ужас! Но берут! Если живы эти торговые центры, это нужно кому-то.

— Вот пока у нас не насытится рынок, и руководители предприятий не будут заинтересованы в том, чтобы создать новые модели,

способные конкурировать с зарубежными, до тех пор вот эта проблема будет оставаться. Был такой опыт у нас со студентами. Делали хорошие проекты, но показывать их больше некуда. Была выставка наших проектов и обмеров музея Декоративно-прикладного искусства на Делегатской. Очень красивые были проекты, и там же в это время показывали свою мебель итальянцы, фирма «Коломбо Стиль», они называли свою продукцию «Драгоценная мебель». Это названо так потому, что они ориентировались на определенный рынок, на Эмираты. Для богатых эмиров. И у них мебель была изощренная, мало того, что они применяли самые экзотические материалы, вплоть до каких-то перьев, которые торчали из спинки. По периметру — какие-то перышки, очень смешно было. Позолота, в общем, дорогие материалы, драгоценные. Вкус был очень сомнительный, но, все-таки, это итальянцы, у них традиции, и совсем дурного не допустят, но все-таки было не в очень хорошем вкусе. Но зато арабам это очень нравилось, и они делали. Но когда итальянцы увидели наши работы, им так понравилось! Подошел итальянец и сказал: «Не могли бы Вы сделать обмеры с нашей мебели?» Мы: «Почему Вы просите делать, Вы не можете у себя в Италии сделать?» Итальянцы: «Нет, мы не можем, у нас некому». Мы: «Как же так?» Итальянцы: «Мы Вам готовы заплатить, только сделайте обмеры с нашей мебели». Я отказался, сказал, что денег мы не возьмем, но если «Вы примите нас у себя в Италии на какое-то короткое время с группой, то мы сделаем! Но — условие, чтобы посетить обязательно Венецию, посмотреть в Милане “Тайную Вечерю” Леонардо». Они все это записали, посчитали и сказали: «Хорошо!» И в течение года они прислали в контейнерах колоссальные рулоны, подрамники, акварель, плюс я еще сказал, чтобы прислали ватман, потому что у нас плохой. Но им все понравилось, ходили: «Bello, bello, bellissimo!». И взяли нас туда, на неделю мы ездили.

— *Это в каком году?*

— Это лет восемь назад (2006 г.).

— *Уже в двадцать первом веке.*

— Да. Принимали великолепно нас, они разработали программу, где полдня мы по предприятиям ходили, где ткани делают, где из бронзы отливают какие-то штучки для мебели, где резьбой занимаются, очень интересно! А вторую половину дня нам архитектуру показывали. В основном, это был Милан, но не только, потому что это было на севере, но мы еще и в Венецию съездили. Сказочно было! А ребята сначала так:

«В Италию?...» В то время еще было так — съездить в Париж и умереть, даже для меня. Это было событие, конечно, поехать в Италию, а ребята как-то так... Ну ладно, в Италию — так в Италию... Сейчас они только оценили, насколько интересная и полезная была поездка. Никакая туристическая поездка этого никогда бы не дала. Ну, вот в Италии обнаружили, что там действительно некому делать такую работу!

— *Ремесла нет, графического, проектного.*

— Вкуса у них достаточно, уровень высокий, посещали их предприятия.

— *То есть традиционного нет, отмывки...*

— Этого нет, я не знаю, насколько это нужно нам, я тоже всегда выступал, что мы очень много времени на это тратим. И когда я учился, помню, мы делали блик так, чтобы он был не белилами, а бумагой. Но сколько мы мучились, не знаю, это другая часть. Особенно при том дефиците времени, которое сейчас отпущено, сейчас ребята все делают на компьютере.

— *Спасибо Вам огромное за увлекательный рассказ. Было очень интересно и во многом на уровне открытия.*

Примечания:

1. *Курасов С.В., Лаврентьев А.Н., Заева-Бурдонская Е.А., Сазиков А.В.* Строгановка: 190 лет русского дизайна. — Москва: Русский мир, 2015.

2. Биография Ю.В.Случевского приведена по: *Майстровская М.Т.* Случевский Юрий Васильевич // Мастера Строгановской школы (1945–2015). Том второй: Декоративно-прикладное искусство: Дизайн: Искусство реставрации. — Москва: МГХПА им. С.Г.Строганова, 2015. — С. 388.

3. Строгановская школа композиции. — Москва: МГХПУ им. С.Г.Строганова, 2005.

4. *Майстровская М.Т., Случевский Ю.В.* Выставка мебели 1956 // Мебельный мир. — 2014. — № 3. — С. 34–37; 2014. — № 4. — С. 26–29.

5. См. напр.: *Случевский Ю.В.* Набор секционной мебели и унифицированных элементов для квартир односемейного заселения. Альбом чертежей. — М.: МВХПУ (б. Строгановское), 1958. *Случевский Ю.В.* Секционная мебель // Вопросы декоративного искусства. Вып. 2. М.: МВХПУ (б. Строгановское), 1962. С. 82–99.

6. Кафедра первоначально имела название «Художественная обработка дерева».

7. С 1965 г. — «Кафедра проектирования мебели».